

ВЮСАЛ АЛИЕВ*аспирант кафедры «Международные отношения» Бакинского Государственного
Университета*

ЦЕНТРАЛЬНО - АЗИАТСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СТРАТЕГИИ НАТО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Стратегическая важность Центрально-Азиатского региона на современном этапе обуславливает интерес к нему самого мощного военно-политического формирования современности - НАТО. Североатлантический Альянс старается взять на себя роль альтернативного фактора безопасности в регионе, что является одним из стратегических моментов его присутствия в Центральной Азии. Важным фактором является и то обстоятельство, что большинство стран-членов Европейского Союза одновременно являются членами фактически возглавляемой США НАТО. И хотя Европа расположена на довольно значительном расстоянии от Центральной Азии, это не служит для членов Альянса препятствием для переброски своих воинских контингентов туда, где, по мнению его руководства, возникает угроза западным ценностям.(1, 45)

В целом же, присутствие НАТО в этом регионе является важным геополитическим фактором, частью стратегического ландшафта в этом районе мира. В то же время, по мнению руководителей стран Центральной Азии, легитимность присутствия НАТО в регионе должна быть доказана эффективностью их действий.(2,47; 3,19-35)

НАТО через специально назначенных офицеров связи налаживает контакты с руководителями стран региона и с их военными структурами для установления доверия, налаживания взаимодействия в деле повышения оперативной совместимости и боеспособности армий стран Центральной Азии. Все эти элементы становятся частью оперативной задачи модернизации войск, усиления их боеспособности для противостояния угрозам безопасности и для укрепления сотрудничества с НАТО. В итоге Альянс предпринимает меры по содействию интеграции стран Центральной Азии в евроатлантический военно-политический процесс, что может позволить НАТО выработать механизмы оказания эффективной помощи в их институциональном оборонном строительстве на демократической основе, а также осуществлять контроль над деятельностью вооруженных сил со стороны демократических гражданских структур.(2, 47)

Как бы в ответ на активизацию НАТО в Центральной Азии ОДКБ декларировала до 1 января 2004 года создать в этом регионе Силы Быстрого Реагирования (СБР), которые должны были насчитывать 6000 солдат и, по меньшей мере, две дюжины боевых самолетов. СБР планировалось разместить на авиабазе в Канте (Кыргызстан). Причем следует отметить тот факт, что Кыргызстан является единственной страной в мире, которая проводит совместные военные учения с Китаем. В свою очередь, Россия и Китай раздражены растущей активностью НАТО вблизи и вдоль их границ. НАТО же просит предоставить поддержку Международным силам по поддержанию безопасности (ISAF) в Афганистане. Таким образом, в наступившем столетии НАТО заполняло вакуум после неустанный поиска страны, которая бы возглавила эту миссию, ставшую проблематичной. Узбекский же Ханабад призван был стать важным подготовительным плацдармом для операций НАТО в Афганистане.

К тому же США с помощью НАТО намерена была распространить свое влияние глубже в Центральную Азию с тем, чтобы иметь возможность держать под контролем политические интересы России, Китая и Ирана в этом регионе.(4)

В рамках V Евразийского медиа-форума, прошедшего в апреле 2006 года в Алматы, был проведен круглый стол «НАТО: укрепление интереса к региону Центральной Азии». На этом мероприятии отмечалось, что до последнего времени для НАТО регион Центральной Азии не представлял особого интереса – и в силу удаленности, и по причине нахождения региона на периферии геополитических амбиций Запада. Однако, с тех пор, как США усилили свое влияние на мировой арене, НАТО особенно стали интересоваться проблемами безопасности в Центральной Азии. В то же время транснациональная преступность в лице международного терроризма, религиозного экстремизма, наркобизнеса, контрабанды оружия несет серьезную угрозу национальной безопасности для всего региона, а также превратился в реальную угрозу Западу. В связи с этим НАТО в конце прошлого и в начале нынешнего столетия расширился до невероятных размеров и давно перестал быть только северным и атлантическим. Сотрудничество же НАТО со странами Центрально-Азиатского усилилось и в связи с тем, что все государства региона являются на сегодняшний день участниками программы «Партнерство во имя мира».

Как известно, на современном этапе сотрудничество крупнейшей страны Центрально-Азиатского региона - Казахстана с НАТО вышло на новую ступень своего развития в связи с принятием этой страной, первой среди стран Центральной Азии, Индивидуального плана действий партнерства.

Следует отметить, что Казахстан является первой страной в Центрально-Азиатском регионе, которая подписала с НАТО План действий индивидуального партнерства (ПДИП), который включает вопросы политического реформирования и сотрудничества в сфере борьбы с коррупцией, в вопросах прав человека, науки и других областях. (5)

По мнению же специального представителя Генерального секретаря НАТО в странах Центральной Азии и Кавказа Роберта Симмонса НАТО заинтересован в укреплении сотрудничества с Казахстаном, в первую очередь, в сфере совместной борьбы с международным терроризмом и наркотрафиком. Далее этот высокопоставленный натовский чиновник отмечал, что, «сейчас наиболее важно укрепить границы для обеспечения безопасности в странах Центральной Азии и Кавказа». Поэтому НАТО готов оказать содействие в подготовке и обучении казахстанских пограничников методам и технике борьбы с наркотрафиком. Специальный представитель НАТО считал, что Казахстан является самым активным партнером НАТО в Центральной Азии и что «Казахстанский батальон» в будущем может принимать участие в миротворческих операциях за пределами региона. (5)

Индивидуальным планом, разработанным НАТО, было предусмотрено проводить учения «Степной орел» под эгидой «Партнерства во имя мира», участие в которых должны были принять военные подразделения Казахстана, Великобритании, США и Турции. От Казахстана в учениях должны были участвовать подразделения аэромобильных войск. Причем основной упор в Индивидуальном плане был сделан на практической стороне вопроса. Это углубление процесса оборонных реформ, подготовка миротворческого контингента, повышение оперативной совместимости, сотрудничество в области науки, образования, чрезвычайного гражданского планирования и, разумеется, практические меры, связанные с борьбой с международным терроризмом. В частности, Казахстан предоставил возможность пролета над своей тер-

риторией самолетам антитеррористической коалиции, членам Альянса. Было осуществлено 60 экстренных посадок, принято решение о предоставлении в случае экстренных посадок двух аэродромов для самолетов коалиции.(5)

Важное место в Индивидуальном плане занимало миротворчество и коалиционное сотрудничество, где необходимы оперативная совместимость, унификация подготовки и интеграция. В условиях существующих потенциальных угроз в Центрально-Азиатском регионе сотрудничество с НАТО рассматривалось государствами Центральной Азии как один из важных аспектов обеспечения безопасности. Об этом свидетельствует и тот факт, что участниками программы «Партнерство во имя мира» являются практически все государства Центральной Азии, что свидетельствует о востребованности этой программы.

В военной плоскости взаимодействие с НАТО также осуществляется на основе программ «Процесс планирования и анализа», «Концепция оперативного потенциала» и «Индивидуальная программа партнерства». Практическим инструментом служит «Индивидуальная программа партнерства», предусматривающая участие в курсах, семинарах, учениях. Только в рамках сотрудничества Казахстан-НАТО если в 2001 году было проведено лишь 5 совместных мероприятий, то в 2004 – уже свыше 60, а в 2005 году – более 100 мероприятий. На 2006 год было запланировано более 150 мероприятий. (5)

В Казахстане также планировалось создание на базе Военного института иностранных языков регионального учебного центра «Партнерство во имя мира» с языковой, инженерно-саперной подготовкой, обучением офицеров-верификаторов в рамках Индивидуального плана действий партнерства. Уже в 2006 году на базе центра были проведены первые мероприятия регионального и субрегионального уровня. Этот Центр был открыт и для представителей государств региона. В апреле 2008 года завершилась реализация первого двухлетнего плана сотрудничества и началась подготовка нового документа, также рассчитанного на два года.

В целом, внешняя политика Казахстана, основанная на развитии различных интеграционных объединений, нацелена на сохранение национальной независимости и увеличение возможностей партнерства, т.е. доступа к различным международным коллективным ассоциациям. Исходя из проводимого внешнего курса, Казахстан рассматривает различные формы участия в региональных объединениях, однако насколько реальные очертания приобретет партнерство с такой организацией, как НАТО, говорить сегодня сложно. Если такая политика окажется и в будущем успешной, то Казахстан имеет возможность усилить свою национальную безопасность.

В то же время Казахстан не ставит своей целью вступить в НАТО, хотя весьма заинтересована в плодотворном взаимодействии с Альянсом в целях повышения национальной обороноспособности и укрепления стабильности в регионе.

Весьма любопытными являются результаты опроса казахстанских экспертов, проведенные в 2008 году Институтом мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан совместно с Евразийским рейтинговым агентством, посвященная вопросам оценки роли НАТО в современном мире и отношений Альянса с Астаной. В частности, на вопрос «Имеет ли НАТО потенциал и возможности взять на себя основной груз ответственности за региональную безопасность в Центральной Азии?», 65 % респондентов ответили – нет, а на вопрос «Отвечает ли военное присутствие НАТО в Центральной Азии интересам государств региона?» 20 % респондентов ответили – да, а 65 % - да, но лишь с отчасти. (6,51)

На современном этапе своей деятельности НАТО в Центральной Азии не ограничивается решением лишь чисто военных вопросов, обращаясь к таким делам, как помощь в кризисных ситуациях и операции по обеспечению коллективной безопасности. Включение же Центрально-Азиатских государств в программу «Партнерство ради мира» придало их отношениям с Альянсом официальный статус, обеспечило механизм сотрудничества в сфере региональной безопасности, заложило фундамент совместной деятельности. (6, 54-55)

НАТО вместе с ООН являлся участником программ помощи пострадавшим от стихийных бедствий в рамках проекта "Фергана 2003" программы НАТО "Партнерство во имя мира". Альянс также предоставил помощь районам Кыргызстана на границе с Китаем, пострадавшим в результате землетрясения.

В целом, Казахстан достаточно активно и успешно сотрудничает с НАТО в рамках программы «Партнерство во имя мира». Кроме этого, республика успешно обучает своих офицеров, как в академии НАТО, так и в других военных учебных заведениях.

Однако практически все вооружение казахстанской армии имеет лейб «сделано в России». Вероятно, как и в нефтегазовой отрасли, так и в военном сотрудничестве, Казахстан проводит многовекторную политику, причем с оглядкой на северного соседа, то есть на Россию.

Что же касается Кыргызстана, то с одной стороны эта страна, как и Казахстан, реализует с начала 90-х годов программу «Партнерство во имя мира», предусматривающий научно-техническое и военное сотрудничество с НАТО. В частности, в республике в последнее десятилетие все больше появлялось американских советников работающих как с Национальной гвардией, так и с пограничными войсками.

С другой стороны, существуют достаточно тесные взаимоотношения с этой страны с Россией. Кыргызстан, который постоянно находится под угрозой политической нестабильности, понимает, что ослабление позиций России в Центральной Азии ему крайне невыгодно. Потому что Россия, на данном этапе, по сути дела, является единственным реальным гарантом безопасности региона.

Тем временем, богатый газовыми месторождениями Туркменистан в настоящее время проводит политику «открытых дверей». На международной конференции в Ашхабаде «Поиск, разведка и разработка газовых месторождений и минеральных ресурсов», глава этого государства Г. Бердымухаммедов дал понять, что заинтересован в инвестициях в газовую отрасль и намерен создавать для инвесторов благоприятные условия. То есть для туркменского лидера НАТО – это, прежде всего клуб потенциальных, богатых инвесторов, а не военного сотрудничества. (7, 3)

В свою очередь, когда в ходе натовской антитеррористической операции в Афганистане Узбекистан заигрывал с США и предоставлял им территорию для своей авиабазы, таджикский президент Эмомали Рахмон протянул руку дружбы России. Теперь же, когда Ислам Каримов выдворил американские войска и повернулся лицом к России, президент Таджикистана начал демонстрировать явное стремление к сотрудничеству с Западом, с НАТО.

Учитывая соперничество двух президентов и то, что кровавые «андижанские события» уже в прошлом, Ислам Каримов пошел на «потепление» отношений с США и их союзниками. Вероятно, Запад очень сильно постарается «забыть» свои требования о независимом расследовании андижанской трагедии, так как затяжная война в Афганистане требует бесперебойного снабжения коалиции всем необходимым, а рассчитывать только на Пакистан в связи с его внутривнутриполитической нестабильностью не

Tarix və onun problemləri, №4 2009

приходиться. К тому же, узбекские власти дали разрешение американским военным в «ограниченном режиме» использовать авиабазу Термез. Как отмечал И. Каримов, «Узбекистан в своей внешней политике всегда был и остается сторонником взаимного уважения и взаимовыгодного сотрудничества со всеми близкими и дальними соседями, в том числе с США и Европой». В свою очередь, жест «доброй воли» продемонстрировали страны НАТО, пригласив узбекского лидера на свой очередной саммит.(8)

В целом, высокая активность НАТО в Центральной Азии преследует основную цель – закрепить в нем свое военно-политическое присутствие, чему во многом способствуют многочисленные программы и соглашения в различных форматах, призванные «привязать» государства региона к политике Альянса, который стремится на данном этапе контролировать их транспортно-транзитный потенциал. Также настоятельно ставится вопрос о возможности использовать НАТО в качестве инструмента энергетической безопасности, в особенности, проектируемому крупному энергетическому коммуникационному проекту «НАБУККО», призванному обеспечить Европу энергоресурсами из Центральной Азии.

Присутствие же вооруженных сил НАТО в Центральной Азии можно рассматривать как своего рода опорную базу для контроля над соседствующими с регионом странами.(9) Проникновение в 2001 году НАТО в Центральную Азию и закрепление Альянсом своих позиций в формате создания военных баз в ряде ее стран стало началом латентной геополитической конкуренции в регионе по линии США и НАТО – Россия и Китай.

Таким образом, налицо стремление НАТО стать ключевым геополитическим игроком в Центральной Азии с использованием уже созданной основы в лице программы «Партнерство ради мира», договорно-правовой базы взаимоотношений со странами региона, военно-политическим взаимодействием. В зависимости от того, как станут развиваться связи НАТО со странами Центральной Азии и разворачиваться борьба с силами международного терроризма, будут определяться возможности и масштабы дальнейшего сотрудничества Альянса со странами этого региона.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1.Пластун В. Центральная Азия: ШОС и НАТО в региональной и глобальной политике// Центральная Азия и Кавказ,2008, № 6,с.42-49.
- 2.Катранис А. Роль НАТО в Центральной Азии// Центральная Азия и Кавказ, 2005, № 5,с.42-52.
- 3.Лаумулин М. Геополитические ориентиры стран Центральной Азии на современном этапе// Центральная Азия и Кавказ, 2008, № 5,с.19-35.
- 4.<http://www.mpa.ru/smi/issue.php?id=366>
- 5.НАТО: УКРЕПЛЕНИЕ ИНТЕРЕСА К ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОМУ РЕГИОНУ// <http://iimp.kz/bullets/bullet12/002.htm>
- 6.Абдрахманов А.,Шайгерменов Т. Роль НАТО в современном мире и отношения Альянса с Казахстаном глазами экспертного сообщества //Центральная Азия и Кавказ,2008, № 6,с.49-62.
- 7.Wishnick E. Growing U.S. Security Interests in Central Asia. U.S.Army War Colleg. October 2002.
- 8.Расов С. ПАРТНЕРСТВО ВО ИМЯ НАТО // <http://www.politcom.ru/5962.html>
- 9.Шайгерменов Т. Проблемы и перспективы реализации центральноазиатской стратегии НАТО: роль Казахстана// Центральная Азия и Кавказ, 2008, № 2.

VÜSAL ƏLİYEV

*BDU-nun «Beynəlxalq münasibətlər» kafedrasının II kurs aspirantı***MÜASIR DÖVRDƏ NATO STRATEGİYASININ MƏRKƏZİ ASIYA İSTİQAMƏTİ**

Məqalədə müasir dövrdə NATO üçün Mərkəzi Asiya regionunun geosiyasi əhəmiyyəti göstərilmiş, cari yüzillikdə NATO strategiyasının Mərkəzi Asiya istiqamətinin əsas aspektləri təhlil edilmişdir. Məqalədə, həmçinin, NATO-nun Əfqanıstanda keçirdiyi anti-terror əməliyyatının fonunda Mərkəzi Asiya ölkələrinin "Sülh naminə tərəfdaşlıq" proqramı çərçivəsində Alyansla əməkdaşlığının əsas parametrləri açıqlanmışdır.

VUSAL ALIYEV

*The aspirant of department of "International Relations" 2 course***CENTRAL ASIA DIRECTION OF NATO'S STRATEGY IN MODERN PERIOD**

In this article was shown geo-political importance of Central Asia region for NATO in modern period, as well as were analyzed main aspects of Central Asia direction of NATO's strategy in this century. Also in this article was considered main parameters of cooperation of Central Asia states with Alliance in the framework "Partnership for Peace" on the background of NATO's anti-terror operation, which was carried out in Afghanistan.

*Rəyçilər: prof.P.Q.Darabadi, t.e.d.M.Qasımlı.**BDU-nun «Beynəlxalq münasibətlər» kafedrasının 14 noyabr 2009-cu il tarixli iclasının qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür (protokol №04).*